

УДК 347.232.1

Правовые отношения по поводу сокрытых вещей

М.А. ЗИНКОВСКИЙ,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Белгородского национального исследовательского университета

zinkovsky2007@rambler.ru

zinkovsky2008@rambler.ru

Анализируются правовые отношения по поводу сокрытых вещей: археологической находки, культурных ценностей, памятников истории и культуры, захоронений умерших людей и т. д. Формулируются предложения по упорядочению правовых отношений по поводу сокрытых вещей.

Ключевые слова: сокрытые вещи, археологические находки, культурные ценности, памятники истории и культуры, захоронения умерших людей, клад.

Legal Relations in Occasion of the Hidden Things

Zinkovsky M.

The author performs the analysis of legal relations concerning the hidden things: the archaeological find, cultural values, historical and cultural monuments, burial of dead people, etc. We formulate proposals to streamline the legal relations concerning the hidden things.

Keywords: hidden things, archaeological, cultural values, historical and cultural monuments, burial of the dead, buried treasure.

В юридической практике встречаются ситуации, когда возникают отношения между лицом, нашедшим клад, найденными вещами, государственными и иными органами. В ряде случаев можно дать достаточно широкую правовую характеристику находке и способу ее обнаружения: с помощью норм гражданского (свобода договора, частная собственность и т. д.) и/или уголовного законодательства (незаконный оборот драгоценных металлов и камней, культурных ценностей, осквернение захоронений, нанесение ущерба памятникам истории и культуры и т. д.). При этом в качестве вещей, сокрытых от свободного доступа третьих лиц, могут быть археологические находки, культурные ценности, памятники истории и культуры, захоронения умерших людей и иные вещи.

Юридическая наука в определенной степени уделяла внимание вопросам правовых отношений по поводу сокрытых вещей в тех или иных аспектах, что подтверждается работами А.П. Анисимова¹, И.В. Богомякова², И.В. Елисеевой³, Ю.С. Зубенко⁴, Б.З. Зайцева⁵, Л.Р. Клебанова⁶, В. Кулыгина (в соавторстве с А. Ивановым)⁷, В.Н. Ландакова⁸, И.А. Маньковского⁹, Д.В. Мазеина¹⁰, П. Муллово¹¹, В.И. Смирнова (в соавторстве с И.Г. Бублик)¹².

Правовые отношения по поводу сокрытых вещей имеют ряд юридически значимых особенностей:

1) *признак сокрытия вещи ее владельцем.* Одной из основных особенностей археологической находки, культурных ценностей, памятников истории и культуры, захоронений умерших людей и иных вещей является то, что на-

¹ См.: Анисимов А.П. Клад как основание приобретения права собственности // Юридический мир. 2004. № 12. С. 75.

² См.: Богомяков И.В. Право собственности на земельные участки, занятые объектами археологического наследия // Хозяйство и право. 2011. № 4. С. 119—122.

³ См.: Елисеева И.В. Основания приобретения права собственности добросовестным приобретателем // Законодательство и экономика. 2012. № 10. С. 65—70.

⁴ См.: Зубенко Ю.С. Гражданский оборот археологических находок: возможен ли он в Российской Федерации? // Реформы и право. 2010. № 2. С. 23—30; Он же. Археологическая находка и клад: сравнительно-правовой анализ // Цивилист. 2011. № 4. С. 66—69.

⁵ См.: Зайцев Б.З. Реализация конфискованного имущества, бесхозного имущества, перешедшего по праву наследования к государству, а также кладов // Налоговый вестник. 2000. № 4. С. 44—45.

⁶ См.: Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры как предмет преступления // Законность. 2010. № 6. С. 47—50; Он же. Проблемы множественности преступлений против культурных ценностей // Уголовное право. 2012. № 2. С. 51—57.

⁷ См.: Кулыгин В., Иванов А. Уголовная ответственность за нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней // Уголовное право. 2009. № 4. С. 34—39.

⁸ См.: Ландаков В.Н. О некоторых проблемах давностного владения // Цивилист. 2011. № 3. С. 39—45.

⁹ См.: Маньковский И.А. Приобретательная давность в системе оснований приобретения права собственности // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 162—172.

¹⁰ См.: Мазеин Д.В. Некоторые проблемы правового регулирования гражданского оборота движимых культурных ценностей // Журнал российского права. 2004. № 9. С. 43—55.

¹¹ См.: Муллов П. Клад и находка // Журнал Министерства юстиции. — Спб., 1863. Т. 15. С. 4—84.

¹² См.: Смирнов В.И., Бублик И.Г. Правовой режим памятников истории и культуры, входящих в состав кладов // Юридическая мысль. 2005. № 4. С. 64—69.

званные вещи до их обнаружения третьими лицами были сокрыты от свободного владения. Суть археологической находки в данном смысле проста: ее могли спрятать титульные владельцы (собственники), третьи лица; такая находка могла быть погребена под землей стихийными бедствиями (наводнением, ураганом, оползнем, извержением вулкана и т. д.) или просто быть брошенной за ненадобностью. Культурным ценностям, памятникам истории и культуры, захоронениям умерших людей и иным вещам, как и археологическим находкам, присущ признак сокрытия. Это обусловлено многочисленными войнами, революциями, сменами правления (в том числе отношением государства к праву собственности), особенностями древнего погребения умерших лиц, ритуальными, религиозными, сакральными и иными причинами.

В любом случае вышеназванные вещи до их обнаружения третьими лицами были сокрыты от свободного владения, пользования и распоряжения. Признак сокрытия носит субъективный характер и может быть выявлен только лицом (субъектом), нашедшим вещи в виде клада или в ином аналогичном состоянии. Объективно же установить с точки зрения права, сокрыта была та или иная вещь или просто брошена, на практике, как правило, не представляется возможным (утрача документов, смерть собственника, иные обстоятельства). Более того, субъект, нашедший клад, не всегда спешит раскрывать третьим лицам данное событие;

2) *вещь как археологическая находка.* Археологическая находка — это вещь, которая извлечена из сокрытых от третьих лиц мест специально уполномоченными лицами. Как правило, археологические раскопки организуются и осуществляются специальными субъектами — археологами, чья профессиональная деятельность сводится к поиску вещей (артефактов) исторической древности. Не может являться археологической находкой обычный клад, найденный физическим лицом, не имеющим полномочий археолога. Найденные предметы описываются, протоколируются, передаются на хранение в различного рода музеи и иные специализированные организации. С точки зрения гражданского права у археолога, нашедшего артефакт древности в виде вещи, не возникает на нее право собственности, т. е. он не может свободно распорядиться ею по своему

усмотрению. В этом плане археологическая находка так или иначе ограничена в свободном гражданском обороте, если только археолог не присвоит найденную вещь себе тайно, без ведома третьих лиц;

3) *культурные ценности*¹. Категория культурных ценностей тесно соприкасается с категорией «археологическая находка». Понятия имеют общую черту: вещи, описываемые данными дефинициями, являются культурным наследием или обладают особой социальной и культурной ценностью. Например, Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» понимает под коллекцией культурных ценностей совокупность однородных либо подобранных по определенному признаку разнородных предметов, которые, независимо от культурной ценности каждого из них, собранные вместе, имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение². Культурные ценности, так же как и иные вещи, могут быть сокрыты под землей и иным образом в виде кладов, тайников. Перечень культурных ценностей весьма широк: картины, гравюры, почтовые марки, старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования, редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, представляющие интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология, и многое другое. Понятие культурных ценностей носит оценочный характер, законодатель не определил четких критериев, по которым можно, например, отнести найденный клад в виде медных монет или деревянных икон к культурным ценностям.

Тесно связаны с культурными ценностями памятники истории и культуры, так как последние несут в себе также признак исторической древности, социальной культуры, определенной исторической эпохи. Существенно, что памятники истории и культуры, как правило, не имеют признака сокрытия от третьих лиц, более того, статус памятника истории и культуры может получить вещь ввиду наличия специального акта государственной власти. Подобную ситуацию можно наблюдать в отношении объектов недвижимости, которые не подлежат сносу из-за своей исторической значимости (храмы, церкви, купеческие дома и т. д.).

С точки зрения гражданского права культурные ценности, а также памятники истории и

¹ По проблемам оборота культурных ценностей см.: *Сергеев А.П.* Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Л., 1990. 40 с; *Он же.* Гражданско-правовая охрана культурных ценностей // Правоведение. 1983. № 4. С. 37—46; *Он же.* Культурные ценности как правовая категория // Правоведение. 1990. № 4. С. 42—52; *Он же.* Правовые проблемы выявления и государственного учета памятников истории и культуры // Вестник Ленинградского университета. 1990. Вып. 2. С. 76—80.

² Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718.

культуры фактически ограничены в гражданском обороте ввиду их социальной значимости;

4) *захоронения умерших людей*. Не секрет, что захоронения умерших людей привлекают множество археологов, копателей, искателей кладов и иных лиц. Действующее законодательство практически не регулирует статус могил умерших людей, а также оборот их останков и вещей, входивших в погребальный ритуал. Можно часто видеть на практике ситуации, связанные с разграблением древних усыпальниц, осквернением современных могил, надгробных плит. В России также имеет широкое распространение деятельность черных копателей, которые осуществляют поиск вещей Второй мировой войны (оружие, награды, боеприпасы, предметы быта, транспортные средства, военная техника, монеты и т. п.). Сокрытие вещей в данном случае либо было ритуальным, совершенным в соответствии с историческими обычаями и законодательством, либо явилось результатом смерти в вооруженном конфликте или в процессе иного события, не зависящего от воли умершего. Гражданский оборот названных сокрытых вещей ограничен нормами морали и мерами ответственности;

5) *клад* (ст. 233 Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 года; далее — ГК РФ). Фактическая и юридическая категории клада имеют давнюю историю. Клады существовали во все времена. Клад как гражданско-правовая категория в соответствии с действующим законодательством интересен следующими практическими особенностями:

— клад — это вещь или набор вещей, сокрытых физическим лицом с целью их сохранения в неизменном виде или с целью защиты от посягательств третьих лиц;

— собственник клада не известен лицу, нашедшему клад, а также третьим лицам. Собственник клада не может быть установлен либо в силу закона утратил на него право. Если собственник известен, то имеет место быть состав преступления, относящийся к хищениям;

— в случае обнаружения клада, содержащего вещи, являющиеся памятником истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружив-

шее клад, имеют право на получение вознаграждения в размере 50% стоимости клада;

— в силу закона (ст. 233 ГК РФ) требуется согласие собственника земельного участка, на котором будет производиться раскопка или иной вид поиска клада;

— в силу закона (ст. 233 ГК РФ) археологическая находка, культурные ценности, памятники истории и культуры, захоронения умерших людей и иные вещи, найденные третьими лицами на законных основаниях и имеющие квалифицирующий признак их сокрытия в прошлом, будут являться кладом.

Вышеизложенные обстоятельства позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, правовое регулирование сокрытых вещей в современной России — фрагментарное и несистематизированное, что фактически ограничивает оборот археологических находок, культурных ценностей, памятников истории и культуры, захоронений умерших людей и иных вещей.

Во-вторых, сокрытые вещи с точки зрения права могут квалифицироваться широко: по нормам гражданского и/или уголовного права, что подталкивает искателей кладов на нелегальный оборот найденных вещей.

В-третьих, действующее законодательство не содержит квалифицированных критериев определения момента перехода права собственности к лицу, нашедшему клад, что позволяет последнему просто не обнародовать находку и присвоить ее без каких-либо санкций.

В-четвертых, с точки зрения процессуального права будет проблематично доказать или оспорить факт извлечения из земли клада третьим лицом ввиду отсутствия правоустанавливающих документов на категорию клада, место клада и процесс его извлечения из сокрытых мест.

В-пятых, действующее законодательство в этой области требует существенной доработки, в том числе в плане совершенствования оборота тел умерших людей, животных, погребальных вещей, культурных ценностей, старинных и современных монет, военной техники, оружия, драгоценных металлов/драгоценных камней (последние также могут быть ошибочно квалифицированы как клад в ходе процесса извлечения из земли и ее недр) и иных вещей, предположительно сокрытых от третьих лиц.